

ТРИ КИТА СЕРНОЙ КИСЛОТЫ: ТЕПЛО! ЭНЕРГИЯ! ВОДА!

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 17 (538)

Суббота,

26 ноября

1966 года

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Специальный выпуск газеты «Кузбасс» на стройках большой химии

НЕ САМОЦЕЛЬ

НА ПОСЛЕДНЕЙ оперативке были названы эти три кита, на которых сейчас держится серная кислота: тепло, электрификация и вода с канализацией. Но что выяснилось на этой же оперативке?

Оказывается, строители, в частности, Юрченко — начальник участка третьего управления, и понятия не имел ради чего тепло-то загоняют в корпус. Считал, по-видимому, что это ради спортивного интереса все делается, чтобы стенам было тепло. По своему незнанию он и не знает, что это для них же старались и монтажники, и сантехники, и изоляционники. Они вот уже больше недели, как поселили живительное тепло в 974 корпус, а строителей — генеральных подрядчиков — там и до сих пор нет!

Ну, кажется, Юрченко на оперативке понял, что к чему, потому что на персональное приглашение Баскакова (Сибсантехмонтаж) он вытаскил свой блокнот и деловито записал час встречи с ним: 2 часа, в субботу, в корпусе 974.

Но ни Юрченко, ни кто-либо другой из СУ-3 в субботу не явился!

На сегодня, практически, во всех корпусах закончен монтаж трубопроводов теплофикационной воды. Остались кое-где изоляционные работы. Давно пора начать приемку отопительных систем, подавать тепло, начинать работать внутри корпусов, и в первую очередь — строителям!

Сейчас уже возникла необходимость энергетикам стройуправлений 2 и 3 находиться вместе со своими службами прямо на объекте, чтобы вплотную и непосредственно заниматься практическими вопросами. А их не вытаскишь из своих теплых кабинетов. Оперативное решение всех вопросов, возникающих в ходе строительства, — вот что должно стать сейчас непреложным правилом каждого работника. А то что же получается? Теплового хозяйства 974 корпуса было принято только в понедельник, 21-го, тогда как это можно было сделать гораздо раньше, по крайней мере числа 16—17. И нужно было состояться очередному оперативному совещанию, чтобы Юрченко, наконец, это понял.

Но что остается поразительным, так это то, что строителей в корпусе до сих пор нет. А здесь большой объем отделочных работ, на месяц хватит. Кроме того, монтажникам требуется пробыть множество дыр.

— Постой, постой, Фомкин, почему же строители не решаются начать работы в единственном обеспеченном теплом корпусе?

— А вот послушайте, я вам отвечу на это словами самого Юрченко:

— А что мне там делать? Зачем я буду производить там отделочные работы?..

Уму непостижимо, но это факт: сам начальник участка не находит нужным начинать работы в корпусе. Развивая его ответ, можно так же безответственно брякнуть: а зачем в корпус подавали тепло? Зачем вообще весь этот сыр-бор, то есть строительство всего комплекса?..

Тепло, ради которого сейчас делается все, — не самоцель. Проброешено сотни метров временных теплофикационных линий только для того, чтобы обеспечить строителям работу в зимних условиях. Главному

инженеру 3-го управления тов. Бакатину необходимо строго спросить с Юрченко за безответственность в своей работе. Его ссылки на то, что отделочные работы не будут приняты впоследствии, не имеют основания.

Я говорил и с начальником цеха т. Куликом и с механиком т. Габаем. Они готовы принимать, но нечего. Делать надо! А этого т. Юрченко, по-видимому, так и не может или не хочет понять.

А. ФОМКИН.

Бригада монтажников Николая Фурсова на фильтровальной станции выполняет основные сварочные работы. Качество отличное, норма выполнения до 130 процентов.

Борис Михно, молодой электросварщик, совсем недавно пришел в строительное управление № 3 треста «Кемерово-Химстрой», но бригадир уже дает хорошую оценку его швам.

Фото В. Добрынина.

НА КОМПЛЕКСЕ серной кислоты в 972 корпусе начали работу строители 1-го управления треста «Кемерово-Химстрой». 12 человек прораба Массалова прокладывают здесь железнодорожные пути.

Только что по телефону нам сообщили: подано тепло в компрессорное отделение и бытовые помещения 976 корпуса! Хорошо

ТЕЛЕГРАФ
оня

КАБЕЛЬНАЯ СВИСТОПЛЯСКА

О ТОМ, что стройка серной кислоты испытывает сейчас острый «электрический голод», известно всем — начиная от руководителей химкомбината и кончая рядовыми рабочими. При этом в большей степени страдают от него именно последние. Систематические простои из-за нехватки энергии в копеечку обходятся государству, ощутимо бьют по карману строителей. Казалось бы, положение должно всех волновать, казалось бы, надо бить в колокола громкого боя, принимать все меры к улучшению его. Казалось бы... На деле же в этом вопросе руководители строительства заняли слишком уж благодушную позицию. Пишут акты, фиксируют простои. Дальше дело не идет.

А между тем выход из создавшегося положения есть. Надо разгрузить подстанции, которые сейчас питают не только серную кислоту, но и капролактан-3. Там закладываются громадные массивы бетона, электропрогрев их забирает львиную долю энергии.

И есть другой выход, пожалуй, более действенный и надежный. Надо форсировать ввод в действие постоянной энергетической линии. Но с ней на стройке вот уже который месяц продолжается форменная свистопляска.

Дело в том, что начальник цеха электроснабжения т. Ажиганич никак не может принять от монтажников кабель. С этим кабелем — просто анекдот.

После того, как он порядочное время пролежал в траншее, тов. Ажиганич решил устроить ревизию небольшого участка. Ревизия так ревизия. Монтажные вскрыли часть траншеи. Начальник цеха пришел, осмотрел, ушел. Но прежде дал указание вскрыть всю траншею. Ему понадобился осмотр всего кабеля, так сказать, визуальное освидетельствование, хотя прозвонка кабеля никаких неполадок не обнаружила.

поработали на монтаже отопительных систем сантехмонтажники из бригады А. Гуча.

Ремонтно-механический цех комбината ведет работы по выполнению заказов для серной кислоты. Уже сейчас отлиты все гартблеевские детали, идет их механическая обработка.

К концу месяца все устройства будут готовы.

Скрепя сердце монтажники вскрыли траншею. Ажиганич пришел, осмотрел, ушел. Но прежде дал указание — сменить часть кабеля! Сменили. Потом оказалось, что новая вставка не выдержит нагрузки. Снова раскопали, снова сменили. Ажиганич пришел, осмотрел, ушел. Но прежде дал указание раскопать траншею дальше: посмотреть, мол, надо. Раскопали, осмотрели, засыпали.

Наверное, пора бы и кончить эту сказочку про белого бычка.

Но монтажники не уверены, что через день-другой тов. Ажиганич не даст нового указания разрыть еще один участок злополучной траншеи. Теперь при виде начальника цеха электроснабжения прорабы и мастера торопливо юркуют за угол — не дай бог надумает он проводить ревизию, которую уже по счету!

Мы СОВСЕМ не за то, чтобы кабель непроверенным лег в траншею и потом явился причиной, может быть, серьезной аварии. Нам хотелось сказать лишь то, что все эти ревизии и проверки можно было сделать за один раз. Сколько труда и времени было бы сэкономлено!

Без постоянной схемы энерго-снабжения нельзя вести обкатку

оборудования, нельзя продуктивно работать при его монтаже. Сейчас проложили дополнительную линию. Но опять-таки временно. Она спасает положение только в какой-то мере. В скором времени на комплексе будет увеличен объем работ, и подстанции снова окажутся перегруженными.

А кабельная эпопея, между тем, еще не окончена. Ходят слухи, что та же история повторится на трассе от 976 до 973 корпуса. Видно, не перевелись еще любители детской сказочки про белого бычка.

В. МАРКОВ.

„ГРЕХИ МОЛОДОСТИ“

КАК МЫ
СТРОИМ?

В РЯД ЛИ на химкомбинате найдется такой цех, который бы сооружался так долго, как цех серной кислоты — с 1962 года! И если вопросы ускорения строительства время от времени занимались и администрация и партийный штаб, то качеству строительно-монтажных работ внимания никто не уделял. Обошли его стороной и строители, и монтажники. И сейчас обходят. Если уж какой-нибудь крупный брак допустят — ну там, стена обвалилась или футеровка лопнула — тогда еще кое-какие меры принимаются. А если просто отступление от СНИПа, технических условий или проекта, или недоделки, тянущиеся годами, то это уж никого не волнует — считается в порядке вещей. Примеров, когда забывают о качестве и гонят только количество, на комплексе много.

На серной кислоте разными организациями монтируются тысячи тонн металлоконструкций, газоходов и других металлоизделий. Согласно СНИПу все металлоконструкции домонтажа должны быть огрунтованы. Однако «Сибстальконструкция» около 20 процентов изделий монтирует без огрунтовки. СУ-2 «КемеровоХимстроя» (гл. инженер Милехин) вообще не занимается огрунтовкой. Более 60 процентов металло-

конструкций, смонтированных на комплексе с 1964 года КМУ-2 (гл. инженер Квзак) не огрунтованы и по сей день.

А ведь ежегодно, согласно статистике, 7 процентов металла теряется из-за коррозии. Значит только по вине КМУ-2 28 тонн металла, по самым скромным подсчетам, превратились в ржавчину труху. Далеко не веселенький пейзажик открывается перед глазами, когда смотришь на эти покрытые толстым слоем ржавчины металлические сооружения.

Но и дереву не лучше. Большая часть столярных изделий в корпусах 972, 976 (оконные и дверные блоки, закладные пробы) установлены без антисептирования или прокладки рубероидом, что особенно опасно в местах примыкания к стенам.

Большинство смонтированных несущих балок, швеллеров до сих пор не забетонировано, часть замазана раствором. На комплексе смонтированы тысячи тонн железобетонных конструкций, закладные детали которых не защищены антикоррозий-

ными покрытиями, и несмотря на наши требования, эти узлы не защищаются и после монтажа.

Руководители СУ-2 и «Сибстальконструкции» ничего не предпринимают, чтобы прекратить это безобразие. По вине этих же организаций в корпусе 972 подкрановые пути выполнены с такими большими отступлениями от проекта, что для нормальной работы кранов они должны быть полностью переделаны. Из-за головотяпства работников СУ-3 (главный инженер Бакатин) выведены из строя кислотоупорные полы на нулевой отметке в 974 корпусе. В этом же корпусе в служебно-бытовых помещениях оконные переплеты установлены не по проекту, снять их во внутрь невозможно.

Этот перечень можно было бы продолжить, но и так ясно — качеству работ на

комплексе серной кислоты не уделяется никакого внимания!

Технадзор и устно и письменно пытается воздействовать на строительно-монтажные организации. Более того, еще в июле 1965 года по материалам специальной комиссии в трест КХС было отправлено письмо с требованием ликвидировать все эти отступления и браки за подписью директора НКХК Вдовина.

В тресте и субподрядных организациях считают, очевидно, что бумага не краснет, бумага все стерпит.

Они думают, наверное, отложить выполнение этих работ до неопределенного времени. Товарищи Мольникас, Милехин, Квзак, Сахно, Бакатин недооценивают серьезность положения. Видимо, они рассуждают так: это, мол, мелочи, пустяки, не стоящие серьезного внимания.

Но такие рассуждения и ничегонеделание по исправлению создавшегося положения к добру не приведут.

И если все вышесказанное — «грехи молодости», то теперь, когда объект на финише, их надо немедленно исправлять.

Л. ГАБАЙ,

механик цеха серной кислоты.

ПЕНЯЙ НА СЕБЯ...

Рисунок Г. Захарова.

СТАРЫЙ МОНТАЖНИК.

К ОМБИНАТ — огромная строительная площадка. На ней заняты тысячи строителей, монтажников и других специалистов, возводящих новые корпуса химических объектов. Много строителей работает и в действующих цехах — на реконструкции, расширении, ремонте. И так как работа в действующем химическом цехе связана с определенной опасностью, то знание и неукоснительное выполнение безопасных условий труда является одним из основных требований, предъявляемых к любой строительно-монтажной организации. Однако, не все работники подрядных организаций это понимают.

На производстве капролактама-1, например, работы по расширению цехов и монтажу дополнительного оборудования ведет КМУ-1. Большинство работников этого управления плохо знакомы с правилами поведения во взрыво- и газоопасных цехах и на их территориях, а если и знакомы, то заведомо их не выполняют. Зачастую, при ведении огнеопасных работ не выполняются организационно-технические мероприятия, нет необходимых средств пожаротушения, огневые работы производятся в местах, не предусмотренных инструкцией.

Находясь во взрывоопасном цехе, большинство работников подрядных организаций ведут себя очень легкомысленно: бросают с

высоты металлические трубы, работают не искробезопасным инструментом, не следят за порядком на своем рабочем месте, сильно захламляют цех. Ходят и даже прыгают по действующим коммуникациям, причем, как правило, работают на высоте, не пользуясь монтажными поясами.

На монтаже оборудования химочистки капролактама работает прославленная бригада Турчака. На мой вопрос, как они взбираются на верхнюю площадку, не имея лестницы, он охотно показал свои тарзаньи способности. Прыгнул на одну действующую линию, потом на другую, дальше на аппарат и был таков. А в результате заизолированные трубопроводы расквашиваются, отваливается изоляция.

Но и этот далеко не безопасный пример бледнеет перед пиротехническими упражнениями строителей из второго управления (гл. инж. Милехин). Они вообще без чьего бы то ни было ведома забурили несколько шпуров в старый фундамент около 976 корпуса, нелегально завезли взрывчатку, заложили ее туда и произвели взрыв.

Систематически нарушаются правила ведения земляных работ. Так, например, электромонтажники с участка Г. Кавуна при забивке заземляющего контура 881 корпуса повредили два высоковольтных кабеля, в результате

чего были остановлены два цеха.

Нередко на наши замечания строителям можно услышать в ответ, что, мол, мы не ваши и вы за нас не отвечаете. Во-первых, не думаю, что тому, кто ломает себе где-нибудь шею, будет легче, если за это будет кто-то отвечать. Во-вторых, на днях изведена новая инструкция по взаимному обеспечению условий безопасности при выполнении работ подрядчиками на территории НКХК. Она предусматривает строгую ответственность каждой стороны за безопасную организацию работ.

Так что целесообразнее, на наш взгляд, больше думать о собственной безопасности, чем о том, кто будет отвечать.

Р. БУЛАКОВА,

инженер по ТБ производства капролактама.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ХРОНИКА

СОФЬЯ КУЗНЕЦОВА работает в бригаде Тамары Фурсовой штукатуром-маляром. Она отдает комсомольской работе все свободное время. Сейчас Софья — группкомсорг бригады, член комсомольского бюро управления и член комитета ВЛКСМ треста. На прошедшей недавно комсомольской конференции ее наградили грамотой обкома комсомола.

● **НИКОЛАЙ ГУРИНОВИЧ**, плотник — бетонщик СУ-1, хоть и вышел из комсомольского возраста, но по-прежнему полон комсомольского задора. Он работает в бригаде кавалера ордена Ленина Павла Степановича Безбердого, где и получил недавно рекомендацию для поступления в партию. Вместе с прорабом КМУ-1 Анатолием Коломийцем он был на днях награжден значком ЦК ВЛКСМ «Передовику ударного строительства химии».

Г. МАССАЛОВ.

КАК Я „ИЗЮМИНКУ“ ИСКАЛ

Кузьма Метелкин пропагандирует передовой метод

З НАЕШЬ, Кузьма, хватит тебе проβάляться хохмочками да байками, — сказал мне на днях мой шеф. — Берись-ка ты за серьезное дело. Вот, к примеру, поручаю тебе пропаганду передового метода. Дело нужное, модное. Твори, дерзай, выискивай «изюминку».

Вышел я от редактора, ухватился за голову, стал думать. Где его, этот самый передовой метод искать, у кого искать? Шефу хорошо — дал указания, а ты вот рыскай, как голодный волк.

Но делать нечего, пошел я на стройку, присматриваюсь, с людьми беседую. Ничего интересного, все обычно, а мне ведь «изюминка» нужна, будь она ладна! И совсем уж было я отчаялся, хотел топтать домой не солоно хлебавши да встретил прораба КМУ-2 Камшилина.

— Отчего, Кузьма, не весел, буйну голову повесил? — спрашивает он.

Рассказал ему о своих мытарствах.

— Опыт, говоришь, передовой? Ха, да чего ж тут думать! Прямым ходом иди к строителям СУ-1. А еще точнее — к начальнику управления Пивоварову и главному инженеру Волкову, бери у них интервью.

— Да ты скажи хоть, Феоктист Александрович, в чем их передовой опыт-то?

— Мастерицы научились они сдавать объекты с недоделками. Разве не стоит рассказать об этом другим строителям, чтобы те учились уму-разуму.

«Вот она, «изюминка», — подумал я и ринулся на поиски упомянутых личностей. Признаться, не нашел я их. И пришлось мне вместо душевной беседы довольствоваться для своих исследований сухими фразами из официальных документов. Прокомментировать их любезно согласился Ф. А. Камшилин.

В ОТ СУТЬ этого ценного метода.

При желании любой корпус можно сдать с любыми недоделками. Как явными, так скрытыми. Нужно обладать лишь известной долей красноречия и напористости. Не возбраняется на период прямо-сдаточной кампании нажимать со стороны платного красноречия, собаку съевшего на подобных делах. Обещать можно что угодно, сколько угодно. Подсказывать акт, сдачи для подписи можно когда угодно, где угодно — в столовой, в коридоре, на автобусной остановке. Встретив упорное нежелание подписать акт, рекомендуется пасть на одно колено, и пустить слезы. Чтобы

слезы были натуральными, можно в этот ответственный момент вспомнить похороны троюродной бабушки вашего двоюродного брата, которая преставилась незадолго до войны. Надо помнить, что монтажники народ нервный, мужских слез не выносят, и в конце концов их упорство будет сломлено.

И самое главное — как можно чаще и с подкупающей готовностью надо произносить те самые волшебные слова, которые любят товарищ Райкин — «Бу сделано».

Вот конкретные примеры.

Сдавал старший прораб Коломийцев корпус № 884 и 955 с явными недоделками, сдавал по вышеописанному методу. Монтажники сжалились, подписали акт, но с примечаниями на обороте.

— Убрать строительный мусор и сделать поддон с южной стороны корпуса.

— Бу сделано!

— Обеспечить в августе сего года подачу в корпуса воды, сделать канализацию и освещение.

— Бу сделано!

— Нанести на здание 955 корпуса главные оси и высотные отметки.

— Бу сделано!

— Подвести в корпуса тепло.

— Бу сделано!

Все ясно? Нет? Неужели надо

еще объяснять, что все эти обещания совсем не обязательно исполнять? Ведь подпись-то на акте уже стоит. Считается, что корпус сдан, значит, теперь можно умыть руки.

— А примечания о недоделках? — спросит иной наивный читатель.

— Так они ж на обороте акта сделаны. Туда можно и не заглядывать. Главное, лицезвая сторона, где подпись стоит.

Кроме прораба Колотыгина, описанный метод с благословения Пивоварова и Волкова опробовали в рабочем порядке его коллеги Горбачев и Кирьянов. Метод действовал безотказно: подписи получены, обещания забыты.

К ОГДА я принес свое фундаментальное исследование шефу, он взбеленился:

— Ты что, Кузьма, халтурщиков восхваляешь? Я тебя за «изюминкой» посылал, а ты... Пиши заявление по собственному желанию.

Но потом, перечитав еще раз внимательно, сменил гнев на милость. И поставил материал в номер. Видно, пришел к выводу, что метод действительно заслуживает внимания. А мой шеф, скажу вам по секрету, никогда не ошибается.

Кузьма МЕТЕЛКИН.